

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ ЛЕСНОГО СЕКТОРА РОССИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ДОХОДОВ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Рудаков М. Н., Шегельман И. Р.

Петрозаводский государственный университет
Petrozavodsk State University

Сформулированные в 7-й Рамочной Программе Евросоюза научно-технические приоритеты, объединенные в рамках тематических направлений, получили утвержденный Еврокомиссией термин: европейские «Технологические платформы». По этим направлениям предполагается выделение существенных объемов финансирования научно-исследовательских разработок для реализации предприятиями малого и среднего бизнеса и промышленностью, которые формируются на основе анализа спроса потенциальных потребителей, рынка передовых технологий и потребностей производства для достижения целей и стратегий устойчивого и ресурсно-возобновляемого развития современного общества. В число 35 технологических платформ входит «Технологическая платформа европейского партнерства в области исследований и развития лесного сектора» (в ЕС на этот сектор приходится 8 % добавленной стоимости и 3-4 млн. рабочих мест в промышленности, в нем работает 16 млн. частных владельцев и ведущие мировые компании Европы [1], [9]).

Этих результатов не обеспечивает лесной сектор России [5], [6], [7], [8], который с 2008 характеризуется достаточно высокой нестабильностью и выраженной волатильностью (амплитудой колебаний) многих процессов. Например, в таком лесопромышленном регионе как Республика Карелия, за последние 8 лет доля обрабатывающих производств в структуре промышленного производства снизилась с 62 до 46 %, а доля по добыче полезных ископаемых увеличилась с 21 до 39 %. Доля деревообрабатывающих и целлюлозно-бумажных производств в 2004 г. составляла 35 %, а в 2011 г. снизилась до 25 %. Негативно изменились и корпоративные доходы: если десятилетие назад сальдированный финансовый результат предприятий и организаций лесопромышленного комплекса Карелии превышал 2 млрд. руб. и был решающим в региональном разрезе (с адекватными платежами в бюджет), то в настоящее время (по официальным итогам 2010 года) он не существенно изменился по масштабам, но поменял знак на минус - убытки по данным видам деятельности превысили 2,3 млрд. руб. (Социальное положение и уровень жизни населения Республики Карелия. Стат. сборник/ Карелиястат РК. – Петрозаводск, 2011. – 183 с.). По нашему мнению, отсутствие в лесном секторе такого регламентирующего документа, как «Технологическая платформа» связана с недооценкой его влияния как ключевого фактора, определяющего возможность повышения доходов населения лесопромышленных регионов России. Не случайно рост благосостояния населения во все времена считается главной целью и результатом экономической политики государства, безусловно, и то, что в рыночной экономике его изменения связаны, в первую очередь, с динамикой денежных доходов населения. В связи с этим в Петрозаводском государственном университете продолжают работы [2], [3], [4] и др., направленные на отслеживание происходящих в этой сфере изменений применительно к приграничному региону, имеющему недостаточно диверсифицированную экономику сырьевой направленности – Республике Карелия. Последнее десятилетие в указанном отношении является исключительно интересным: с одной стороны, достаточно длительный период экономического роста, обусловивший рост доходов и уровня жизни населения, с другой – экономический кризис, объективно обостривший проблему благосостояния, что не могло не сказаться не только на темпах роста доходов населения, но и на их дифференциации.

Анализ показал, что отставание в темпах роста начисленной заработной платы в этом лесопромышленном регионе от среднероссийских показателей сохраняется. Показательно, что такая тенденция определилась после 1998 года, когда создались выгодные условия для карельской экономики, имеющей выраженный экспортоориентированный характер. Уже к 2007 году среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в республике оказалась ниже средней по России (13342,1 против 13593,4 руб.). В последующие годы тенденция сохранилась, причем отставание «карельской» заработной платы от среднероссийской неуклонно возрастало, достигнув по итогам 2010 года уровня 93,7 %. Причем, если ежегодное изменение данного соотношения в 2007-2009 гг. составляло менее 0,5 п. п., то в 2010 году падение составило 3,9 п. п. Поддержание динамики заработной платы в кризисный 2009 год подорвало потенциал ее роста (относительно среднероссийских показателей) в 2010 году (Российский статистический ежегодник. 2009: Стат. сб. – М.: Росстат, 2009, Социальное положение и уровень жизни населения России. 2009: Стат. сб. – М.: Росстат, 2009.).

Учитывая содержание обсуждаемой проблемы, нельзя обойти вниманием и положение с оплатой труда в лесопромышленном комплексе республики. Статистика показывает (Лесной комплекс Республики Карелия: Статистический сборник/Карелиястат. - Петрозаводск, 2011. – 92 с.), что для оплаты труда работников ЛПК характерны, во-первых, существенные «видовые» различия: по итогам 2010 года среднемесячная заработная плата на лесозаготовках составляла 18426,1 рубля, в деревообработке - 14293,3 рубля, целлюлозно-бумажной промышленности – 21684,0 рубля.

Во-вторых, все последнее десятилетие уровень оплаты труда на лесозаготовках и в деревообработке существенно отстает от среднемесячной заработной платы в экономике региона в целом. Лесозаготовители только в 1999 и 2000 гг. получали более высокую зарплату – 114 и 105% соответственно (понятно, что это был эффект девальвации), все последующие годы ее уровень был существенно ниже, достигнув в 2010 году 91,9% средней по республике. В деревообработке максимально достигнутый уровень заработной платы даже в первые последефолтные годы составлял лишь 91-92% средней по региону, оставаясь в дальнейшем на уровне 70-75% (только однажды, в 2007 году, наблюдался более высокий уровень – 82,8%) – по итогам 2010 года – 71,3%.

В-третьих, весьма показательной является динамика уровня заработной платы в целлюлозно-бумажной промышленности. В 1999-2000 гг. она превышала среднереспубликанский уровень более чем в полтора раза. В дальнейшем это соотношение начало сокращаться и достигло по итогам 2010 года только 108,0%. Понятно поэтому, что положение с оплатой труда в лесопромышленном комплексе не адекватно его месту и значимости в экономике республики.

Что же касается денежных доходов, то в их распределении за период 1997-2009 годы четко просматриваются следующие тенденции (Социальное положение и уровень жизни населения Республики Карелия. Стат. сборник/ Карелиястат РК. – Петрозаводск, 2011. – 183 с).

Накануне кризиса 1998 года неравенство в распределении общего объема денежных доходов было максимальным – 41,6% всех доходов присваивали наиболее обеспеченные, 7% - беднейшие. 1999, первый последефолтный, год внес существенно сгладил сложившееся неравенство: доля самых обеспеченных резко (до 38,4%) упала, что обусловило рост доли населения первых трех квинтилей (самых бедных – до 8,2%). В дальнейшем, вплоть до 2006 года, шло нарастание доли самых доходных слоев населения и адекватное сокращение доли менее обеспеченных граждан. С 2006 года наблюдается некоторая стабилизация: беднейшие получают 6,6-6,7% всех доходов, группа с наивысшими доходами присваивает около 42,5%. Доля населения второго и третьего квинтилей также стабилизировалась: около 11,5 и 16,2%.

Все это позволяет сделать следующий вывод: в кризисные годы более «страдают» обеспеченные слои населения, поскольку их доходы тесно связаны с экономической динамикой и результатами финансово-хозяйственной деятельности рыночных структур (см. выше динамику абсолютных размеров и доли доходов от предпринимательской деятельности). У 60% населения (первые три квинтиля) падения доли доходов не происходит – с одной стороны им дальше «падать» некуда, с другой – в их доходах велика доля обеспечиваемых государством выплат соци-

ального значимого характера. В годы экономической стабилизации и подъема происходит процесс перераспределения между этими группами населения – больше шансов использовать экономическую конъюнктуру у обеспеченных, оставшиеся довольствуются абсолютным ростом доходов при уменьшении их доли.

Вместе с тем, весьма интересной выглядит динамика доли доходов, получаемых «четвертой» группой (представляется, что именно она олицетворяет собой средний класс) – она остается стабильной независимо от экономического цикла, около 23%. Очевидно, что эта группа населения, с одной стороны, «не позволяет» себя ущемить, с другой – еще не может заставить «делиться». В результате их доля в совокупных доходах стабильно выше доли в населении региона (не менее 23%) и в очень незначительной степени определяется экономической конъюнктурой.

Рассмотренная динамика денежных доходов населения обуславливает противоречивую, в целом, картину социальной дифференциации населения. С одной стороны, меры государственного регулирования заработной платы и поддержания социально незащищенных групп населения объективно работают на сокращение разброса в доходах, с другой – специфическая, по классическим рыночным канонам, структура денежных доходов обуславливает углубление дифференциации. Статистика убедительно доказывает, что общая картина динамики распределения доходов между работниками складывается следующим образом: индекс Джини по заработной плате неуклонно уменьшается, что свидетельствует о снижении дифференциации в оплате труда, но тот же показатель, рассчитанный по денежным доходам, возрастет на протяжении всех «нулевых» лет.

Очевидно, что причиной такой разнонаправленной динамики, является необоснованно низкий удельный вес заработной платы в общей массе денежных доходов населения региона. Именно поэтому рост доли социальных выплат, наблюдающийся все последнее десятилетие не смог компенсировать стабилизацию, по существу, вклада заработной платы в общую массу денежных доходов. Можно предположить, что именно сохранение данного положения и углубление тенденции «расхождения» анализируемых индексов чреваты углублением социального неравенства и обострением социальной обстановки в лесопромышленном регионе России.

Не подлежит сомнению, что значимость лесного сектора в экономическом, социальном и экологическом развитии России имеет гораздо большее значение по сравнению с зарубежными странами. Масштабы и многообразие российских лесных ресурсов являются основой развития разнообразных видов экономической деятельности, более того – существования целых российских регионов, основой экономики которых выступает заготовка и переработка леса. Добавим также, что разнообразная «лесная» продукция во многом может (и должна!) быть ориентирована на удовлетворение внутреннего спроса, который и является первичным драйвером экономического роста.

Обратим внимание на то, что эффективность использования лесных ресурсов существенно уступает зарубежной, а проводимые в лесном секторе преобразования далеки от прогрессивных и ориентированных на упрочение лесных богатств страны – они, зачастую, конъюнктурны, не системны и неудачно компилируют отдельные элементы зарубежной лесной политики. Кроме того, восстановление позиций российского лесного сектора в мировой экономике, уход от «сырьевой» ориентации экспорта и развитие импортозамещающих высокотехнологичных лесоперерабатывающих производств безотлагательно требуют скоординированных действий государства, бизнеса и науки, основой которых могла бы стать упомянутая технологическая платформа.

Особую значимость данная проблема получает в связи со скорым вступлением России в ВТО. Ситуация обостряется в связи с тем, что лесной сектор, с одной стороны, интегрирован в мировой рынок, с другой – российские лесоперерабатывающие предприятия (лесопиление, деревообработка и целлюлозно-бумажная промышленность), особенно в приграничных регионах, в частности – Республике Карелия, в течение последних лет работают в условиях дефицита древесного сырья. И это притом, что за рубеж вывозят не только необработанную древесину, но и товарную целлюлозу, газетную и упаковочную бумагу, бумажные мешки. Понятно, что вся эта продукция пока была конкурентоспособна в силу не только технологической «первичности», но

и низких цен. В условиях ВТО, когда будут последовательно снижаться экспортные пошлины и либерализовываться поступление импорта на внутренний рынок, российский лесной сектор должен реализовать свой потенциал. Какой бы сценарий развития лесного сектора России не сложился в будущем – сырьевой придаток или импортозамещение – обострение конкурентной борьбы будет налицо. Более того, благоприятные условия «тучных нулевых» (ценовой фон и доступность финансовых ресурсов), скорее всего, не вернуться.

К сожалению, последние десятилетия в развитии лесного сектора России не было должного согласия не только между государством и бизнесом, но и между собственниками. Научное сообщество также осталось несколько в стороне от радикальных преобразований. Без объединения усилий бизнеса, науки и образования, государства добиться существенных технологически прогрессивных результатов вряд ли возможно. Применение европейского опыта создания и функционирования технологических платформ подсказывает механизм этого объединения.

Именно поэтому авторы полагают, что целесообразно вернуться к рассмотрению вопроса о формировании российской технологической платформы в области лесного сектора и приходится сожалеть, что в перечень утвержденных Правительственной комиссией по высоким технологиям и инновациям российских технологических платформ, (27 из более 180 проектов, поступивших в Минэкономразвития РФ), не вошла предложенная ПетрГУ технологическая платформа «Инновационный высокотехнологичный лесопромышленный комплекс» [6], [8].

Именно технологическая платформа лесного сектора может стать коммуникационным инструментом, интегрирующим потенциал государства, бизнеса, науки, образования, гражданского общества для полного, рационального и экологически безопасного использования сырьевого, промышленно-финансового, экологического и социального потенциала лесных ресурсов России и входа ее в число мировых лесных держав, выступая при этом важнейшим фактором повышения денежных доходов лесопромышленных регионов страны.

Вышеизложенное определяет необходимость ускоренного формирования и государственной поддержки российской технологической платформы отечественного лесного сектора, объединяющей: лесные ресурсы как продукцию лесного хозяйства и лесовосстановления; лесозаготовки; лесопереработку (целлюлозно-бумажную промышленность, лесопиление, деревообработку, производство плит, лесохимию и др.); обеспечивающие процессы (лесное машиностроение, информационно-коммуникационные технологии, науку, образование, инновации и др.); смежные отрасли – потребители (строительство, мебельная промышленность, биоэнергетика и др.); смежные отрасли – поставщики материалов для строительства объектов лесной инфраструктуры, горюче-смазочных материалов и др.

Литература

1. Европейские Технологические Платформы. URL: <http://www.fp7-bio.ru/tech-platforms/european/>
2. Рудаков М. Н. Денежные доходы населения: проблемы карельской экономики / М. Н. Рудаков, И. Р. Шегельман // Микроэкономика, 2010, № 1. – С. 105-109.
3. Рудаков М. Н. Республика Карелия: бюджет и реальный сектор экономики / М. Н. Рудаков, И. Р. Шегельман // ЭКО, 2006, № 7. – С. 41-57.
4. Рудаков М. Н. Риски структурной динамики денежных доходов населения Республики Карелия / М. Н. Рудаков, И. Р. Шегельман // Перспективы науки. – 2012. – № 1(28). – С. 128-136.
5. Шегельман И. Р. [Исследование направлений модернизации техники и технологии лесозаготовок](http://www.ivdon.ru/magazine/latest/n2y2012/866/) / И. Р. Шегельман // Инженерный вестник Дона [Электронный журнал]. – 2012. – № 2. URL: <http://www.ivdon.ru/magazine/latest/n2y2012/866/>
6. Шегельман И. Р. К вопросу формирования отечественной технологической платформы развития лесного сектора России / И. Р. Шегельман, М. Н. Рудаков // Глобальный научный потенциал. – 2011. – № 9. – С. 104-107.

7. Шегельман И. Р. Ресурсные вызовы в области региональной биоэнергетики и пути их преодоления / И. Р. Шегельман, П. О. Щукин, М. А. Морозов // Инженерный вестник Дона [Электронный журнал]. – 2012. – № 2. URL: <http://ivdon.ru/magazine/latest/n2y2012/819/>
8. Шегельман И. Р. Технологическая платформа развития лесного сектора России: актуальность возрастает / И. Р. Шегельман, М. Н. Рудаков, Д. Б. Одлис // Глобальный научный потенциал. – 2012. – № 5(14). – С. 103-106.
9. Forest-Based Sector Technology Platform – a European partnership for research and development. URL: <http://www.forestplatform.org/>